

Марина Эскина

Странный союзник

Марина Эскина

Странный СОЮЗНИК

Третья книга стихов

БОСТОН • 2014 • BOSTON

Марина Эскина. Странный союзник. Третья книга стихов
Marina Eskina. Strannyi Soiuznik (Strange Ally). Poetry

Copyright © 2014 by Marina Eskina

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-940220-10-9

Library of Congress Control Number: 2014942298

Макет: M•Graphics Publishing © 2014

Обложка: Анна Агнич © 2014

Фото на обложке: Анна Голицына © 2014

Published by M•Graphics, Boston, MA

 www.mgraphics-publishing.com

 info@mgraphics-publishing.com

mgraphics.books@gmail.com

 (781) 990-8778

Printed in the United States of America

ISBN 978-1-940220-10-9

ИЗ РЕЦЕНЗИЙ НА КНИГУ «КОЛЮЧИЙ СВЕТ»

...Перед читателем отнюдь не привычное собрание ранее напечатанного и легко переместившегося из периодики под одну обложку. Это продуманно составленная «книга стихотворений»... Как и полагается «книге», в ней есть своя композиция, движение сквозных мотивов, из которых, по-моему, самый влиятельный — экзистенциальный мотив времени.

Елена Краснощекова, Новый Журнал.

...Марина Эскина пишет просто — без банальностей, и сложно — без модной зауми... Стихам присуще строгое соблюдение баланса, осязаемого и в грациозной архитектонике стиха, и в искусно созданных образах, которые создают эффект гармонии и равновесия... Эскину можно назвать поэтом-путником. Концептуальная метафора «жизнь, как путь» — одна из узловых в ее книге.

Марина Гарбер, Новый Журнал.

СЛОВА ВЗАЙМЫ

* * *

Один, и признавать, и отпираться
убого, в радости, в беде — один,
сопротивляться, каяться, казаться

умней, искать других вершин, глубин,
проявишься и скроешься, и снова
в попытках крайностей и средин,

в прострации молчания и слова,
в разрывах туч, в мельканьи годовщин
всё зыбко и непрочно, ты — основа,

предел желанья и его «овчин-
ка выделки не стоит», как подсказка,
неукротимость следствий и причин,

заноза одиночества и ласка,
то всюду ты, то — еле различим,
сомненье, тайна, крик души, огласка,

так и с лицом, и с именем твоим.

* * *

Кипарисы и пинии вдоль дороги Ладисполь-Рим
мелькают в окне автобуса, но замечаешь скоро —
точка-тире-точка — это мы говорим
с тем, кто дал нам сердце и разум для разговора.

Я говорю — рай, благословенный край,
благословен дающий сфумато дождя и оливки солнца, —
считываю ответ — не выбирай, вбирай,
уходит всё, биенье причастности остаётся.

Нет ни вчера, ни завтра, только всего и есть,
что получаешь и отдаёшь случайно.
Морзянка пиний и кипарисов, тайная весть,
которая не хочет, не может остаться тайной.

* * *

Прощаться надо раз и навсегда,
как распрощались небо и вода,
когда их в день творенья разделили,
а мы свое прощание на мили
продлили, на года.
Но если всё иначе, и они
друг в друга всматриваются все дни,
вода и твердь, порой неразличимы,
тогда бы этой верности могли мы
быть, кажется, сродни.

В поезде

Горизонтальный, летящий осенний свет
каждую ветку в рощице обволок.
Тень в этом свете подробнее, чем предмет,
день в этом свете — глянецвый каталог.

Будет ли радость похожа на весть о ней,
света нежней, пронзительнее зимы,
лета просторнее, осени солоней,
слаще, чем слово, данное нам взаймы.

* * *

*...Стихии чуждой, запредельной
Стремясь хоть каплю зачерпнуть.*

А. Фет

В ослепительно-ярком пламени
нет ни ярости, ни горения.
Замерзаешь под злыми лампами,
не укрыться в пространстве-времени,
шаг налево — душа ограблена,
шаг направо — собаки спущены,
раскрошилась память гербарная,
сердце выдохлось, как у грузчика,
постаревшего за вагонами
на путях запасных, запруженных.
Уши звоном забиты, гомоном,
но не птичьим,

гортань простужена.

Только взгляду ещё случается
прянуть в синее, беспредельное,
в то, что видимо не кончается
вместе с этой жизнью скудельною.

* * *

На птичьих правах день,
на птичьих крылах — тень,
томительна канитель,
декабрьская неметель.

Есть ветер, но нет зимы,
есть посох, но нет сумы,
отпущенные из тьмы
не станем спешить и мы.

А тот, кто включил свет,
конечно, подаст весть,
из полных небесных сот
полуденный мёд прольёт.

ВОКРУГ ПРУДА
(ВАРИАЦИЯ НА ТЕМУ)

Опять хождение по кругу
без приближения к тебе,
гусей качает ветер юго-
восточный, облако к трубе
льнёт, примеряя образ дымный,
свет распластался на воде.
Да, то, что обещаешь ты мне,
есть в каждой мелочи, везде —
в прибрежных сорняках, в случайных
следах кроссовок на земле,
в невесть что здесь нашедших чайках,
в мистических Добре и Зле.
Послезакатное свечение
умеет голову кружить,
и хочется просить прощенья
и, как это ни странно, — жить.

**27 ОКТЯБРЯ 2004 —
ПОЛНОЕ ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ**

Не помню сколько лет назад,
луна накрылась на глазах
в продутом небе над метро,
перевернув моё нутро.
Теперь, совсем в иных краях,
я вспомнила дикарский страх,
когда затмение луны
уже не повод для уны-
ния. Оно — дорожный знак
в пути,
с которого сойти
нельзя никак.

* * *

Один апокалипсис не отличить от другого,
как слово ни пестуй в колючем и нежном цветке,
тугие венки, их сплетённые в косы основы,
согнут и притянут его к безымянной дуге.

А ласточек выпустишь вместе с другими резвиться
над крышей, в светлеющей к ночи лазури густой,
и каждая метко находит гнездо в черепице,
блеснув на прощание юркой своей правотой.

В солёном забеге дней

Баллада	39
«Я приснилась тебе почему-то в красном халате...»	40
Навстречу	41
«Проза жизни, оставим её в покое...»	42
Енот.	43
«Я не устала от Парижа, Лондона, Рима...»	44
Яникулум	45
Праздник	46
«Дую в дудку, или молчу...».	47
«Жизнь удлиняется на двести миль...»	48
«Теперь попробуем догнать друг друга...»	49
«Уверенность, что каждый день — начало...»	50
Воздух	51
«Звезда в ветровом стекле...».	52

Талон на жизнь

О весне	55
«Огорчает погода, незаконченный опус...»	56
Поэты.	57
«Научи меня вечность детским своим приколам...»	58
Притча	59
Колыбельная.	60
«Не скучно, не грустно — некому руку подать...».	61
Фьезоле	
Утро	62
Полдень.	63
После полудня	64
«Мастер ли я разгадывания кроссвордов...»	65

МАРИНА ЭСКИНА

Родилась в Ленинграде, с 1990 года живет в Бостоне (США). Автор двух книг стихов: «Край Земли» (СПб., 1996) и «Колючий свет» (СПб., 2002).

Стихи и переводы публиковались в журналах «Звезда», «Нева», «Новый Журнал», «Слово-Word», «Poetry International», «22», и др. Стихи включены в альманахи, антологии, переведены на английский язык.

*Кипарисы и пинии вдоль дороги Ладисполь-Рим
мелькают в окне автобуса, но замечаешь скоро —
точка-тире-точка — это мы говорим
с тем, кто дал нам сердце и разум для разговора.*

*Я говорю — рай, благословенный край,
благословен дающий сфумато дождя и оливки солнца, —
считываю ответ — не выбирай, вбирай,
уходит всё, биенье причастности остаётся.*

*Нет ни вчера, ни завтра, только всего и есть,
что получаешь и отдаёшь случайно.
Морзянка пиний и кипарисов, тайная весть,
которая не хочет, не может остаться тайной.*

